

СРЕДСТВА МАССОВОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Журналисты из ICJ стали конкурентами
программистов из Wikileaks

СТАНИСЛАВ КУВАЛДИН

База данных по 130 тыс. офшорных счетов стала звездным часом Международного консорциума журналистов-расследователей (International Consortium of Investigative Journalists — в английской аббревиатуре ICIJ). До сих пор ни эта, ни какая-либо другая из журналистских организаций не добивались столь выразительных успехов в деле распространения конфиденциальной информации. Имидж международного раскрывателя тайн все это время сохранял проект Wikileaks, который, по сути, просто передавал секретную информацию от ее обладателя широким массам, выкладывая ее на сайт одним блоком. ICIJ выбрал другой путь и не проиграл.

Гигабайты компромата

Информацию, размещенную от имени ICIJ, можно назвать выдающейся, по крайней мере с точки зрения статистики. В пересчете на гигабайты данные, имеющиеся в распоряжении организации, в 160 раз превышают объем секретной корреспонденции Госдепа США, выложенной Wikileaks в 2010 году. В базе ICIJ имеются сведения о владельцах офшорных счетов из 170 государств. В некоторых случаях речь идет о громких именах. Во всяком случае появившиеся в первые же дни после публикации сообщения об офшорных счетах Ольги Шуваловой — супруги российского вице-премьера Игоря Шувалова, компаниях, принадлежащих президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву, его супруге Михребан и двум дочерям — Лейле и Арзу, потенциально могли бы стать поводом для большого скандала.

Впрочем, учитывая, что само по себе владение офшорной компанией преступлением не является, а «скандальность» информации зависит в том числе от поведения национальной прессы и политического класса, сведения об этих именитых владельцах офшоров пока не привели к каким-то заметным потрясениям. Отставки в связи с данными ICIJ пока произошли только в Монголии, где вынужден был уйти со своего поста вице-спикер Хурала Сангажавын

WIKILEAKS НЕ ВЕРИТ В ЖУРНАЛИСТОВ

Ресурс Wikileaks, созданный группой программистов-энтузиастов во главе с Джулианом Ассанжем в 2006 году, работает по принципиально другому методу. В отличие от ICIJ, который для выяснения общественно значимой информации ищет профессиональных журналистов, исследующих и «препарирующих» эти данные в течение многих месяцев, Wikileaks уверен: профессионалы больше не нужны. Ассанж утверждал в многочисленных интервью: рядовой интернет-пользователь уже достиг такого уровня владения технологиями, что ему ничего не стоит провести собственное расследование фактов. Самое главное — чтобы эти факты можно было найти.

На этом убеждении и выстроена работа Wikileaks. С руководством ресурса может связаться любой желающий «слить» широкой общественности секретную или конфиденциальную информацию. Команда Wikileaks проверяет достоверность этих данных и выкладывает их в свободный доступ на свой сайт.

Многие медиа-аналитики высказывали скептицизм относительно того, насколько эта схема информирования общественности эффективна. Дело в том, что череда политических скандалов, связанных с опубликованными утечками посольских документов, выложенных в 2010 году на сайте Wikileaks, возникла не из-за непосредственного факта выкладывания этих данных в общий доступ, а в связи с большим числом публикаций в СМИ. Именно большая журналистская работа над конфиденциальными данными привела к раскрытию и широкому обсуждению ранее неизвестной и нелицеприятной информации о многих политических лидерах.

Публикации данных с Wikileaks также считаются одним из факторов начала «арабской весны» на Ближнем Востоке.

Баярцогт, у которого обнаружилась компания на Британских Виргинских островах на сумму около 1 млн долл. Согласно обнародованным данным зарегистрирована компания была, когда Баярцогт был министром финансов Монголии. В остальном появившиеся сведения пока стали поводом для публикаций в мировой и национальной прессе,

более или менее эмоционального обсуждения, но к заметным перестановкам, политическим, кадровым или финансовым решениям пока не привели. Впрочем, учитывая громадный объем поступившей информации, ее тщательная обработка займет значительное время.

Пока, помимо известности и повышения влияния, публи-

ДЖУЛИАН АССАНЖ

кация данных об офшорных счетах принесла ICIJ вполне заметные финансовые дивиденды. Австралийский интернет-магнат Грэм Вудс объявил о выделении организации гранта в размере 1,5 млн долл. на ближайшие три года — это самое большое пожертвование в истории организации. Средства Вудса должны пойти на поддержку дальнейших усилий по проведению международных журналистских расследований. Вообще, роль Вудса, энтузиаста информационной свободы, повышения открытости правительств мира, а также защитника экологии, в истории ICIJ оказывается примечательной. В свое время он стал главным инвестором в австралийское интернет-издание британской The Guardian — газеты, с которой плотно сотрудничает ICIJ. Кроме того, финансируемая Вудсом интернет-площадка независимой журналистики Global Mail в настоящее время стала единственным СМИ, которое вступило в ICIJ в качестве формального члена. Согласно плану директора ICIJ Джеральда Райла в ближайшие два года число таких СМИ может вырасти до 10. Это будет означать заметную эволюцию существующей структуры. Впрочем, до последнего времени ее главным признаком было неформальное объединение журналистов и медиа-ресурсов поверх разделений на конкретные издания и редакции.

Пограничные расследования

Международный консорциум журналистов-расследователей базируется в Вашингтоне. Формально в штат организации входит всего четыре человека: директор, заместитель директора, старший редактор и интернет-редактор. Их работа заключается в том, чтобы координировать активность других журналистов, задействованных в работе структуры. Поскольку расследуемые ICIJ сюжеты могут затрагивать разнообразные лица и организации в разных странах мира, то каждым отдельным проектом занимается команда из нескольких журналистов, которые могут работать разных изданиях. Во всех необходимых случаях к работе подключаются юристы и факт-чекеры. Собственно, ICIJ — это пример того, как приспособить ресурсы, имеющиеся в распоряжении журналистики, для расследования транснациональных сюжетов.

\$1,5 МЛН

**получил проект ICIJ
от филантропа Грэма
Вудса за расследование
офшорных счетов**

Организация была создана в 1997 году как отдельный проект Центра за честность в обществе (Center for Public Integrity) — некоммерческой организации, существующей с 1989 года и также специализирующейся на проведении и поддержке журналистских расследований. Сам Центр за честность в обществе фокусировался в своей деятельности прежде всего на актуальных проблемах американской политики. В частности, публиковал доклады о связи между размером пожертвований различных фирм на президентскую кампанию Буша и получением государственных подрядов в Ираке и Афганистане, о лоббистской деятельности фармацевтических компаний, об активности «климати-

ческого» лобби, торпедирующего ограничения на выбросы парниковых газов, и т.п.

В свою очередь, ICIJ был задуман как ответ на вызовы глобализации. Его основатели исходили из соображений о том, что все больше сюжетов, представляющих общественный интерес, имеют транснациональный характер и затрагивают различных игроков в самых разных странах. А значит, расследовать их надо тоже журналистам из разных стран, позже сводя историю в единый текст.

Смысл функционирования подобных структур заключается именно в том, чтобы финансировать журналистские расследования — как правило, это занятие требует кропотливой многомесячной работы, анализа большого объема документов и проведения десятков или сотен интервью с лицами, которые не всегда охотно делятся информацией, служебных командировок и т.д. С точки зрения текущей деятельности современных медиа оплачивать работу журналиста, который много месяцев будет заниматься только одной темой, при этом без гарантии успеха, как правило, неоправданно. Это если не говорить о других моментах, которые могут сдерживать редакции в исследовании разных скандальных тем.

Именно поэтому финансирование журналистских расследований через НКО — распространенная практика для современных медиа. Один из примеров подобных объединений — действующая в США и Канаде Расследовательская новостная сеть (Investigative News Network), также созданная при поддержке Центра за честность в обществе. Она финансируется различными фондами, ставящими среди своих целей поддержку доступа граждан к объективной информации, — в частности, Фондом Рокфеллера, Фондом Найта и т.д. В нее входит около 70 организаций в форме НКО, которые занимаются журналистскими расследованиями.

По мнению многих аналитиков, именно в такой форме журналистские расследования сохраняются как жанр — они сохраняют свою ценность с точки зрения информирования общества о серьезных проблемах, однако с трудом вписываются в законы, по которым существует медиабизнес, а значит, должны получать поддер-

жку от независимых организаций, ставящих целью заботу об общественном благе.

Некоторые из этих организаций работают самостоятельно и публикуют собственные расследования. Однако ICIJ, учитывая трансграничный характер ее деятельности, как правило, сотрудничает с теми или иными национальными изданиями, в которых могут работать члены организации и которые публикуют аспекты общего расследования, наиболее интересные ее аудитории (позже эти материалы также появляются на сайте ICIJ). В частности, в России партнером ICIJ является «Новая газета» (среди членов организации в России отмечена редактор журнала New Times Евгений Альбац и двое сотрудников «Новой газеты» – Роман Шлейнов и Роман Анин). В 2010 году, когда организация расследовала деятельность табачного бизнеса в разных странах мира, «Новая газета» также публиковала материалы об особенностях данного бизнеса в России — в частности, о тесных связях табачных дистрибьюторов с «силовиками». Среди СМИ, с которыми сотрудничает ICIJ, можно отметить британскую The Guardian, французскую Le Soir, испанскую El Mundo, немецкий журнал Stern и т.д.

Масштабнее и важнее

Так или иначе, до последнего времени проекты ICIJ укладывались в более или менее стандартную тематику для подобных расследований — они обращали внимание на разные «антигуманитарные» аспекты деятельности международного бизнеса. В его базе данных значатся расследования изгнания протезов с использованием тканей умерших людей для нужд Пентагона, хищнические методы отлова рыбы в Тихом океане и другие темы, которые задевают «обеспокоенную», но немногочисленную общественность. Случай с рассекреченными офшорными счетами — это гораздо более ошутимый удар по истеблишменту, так как офшорами, как выяснилось, пользуются практически все компании — в том числе национального и мирового масштаба.

Согласно информации, размещенной на сайте ICIJ, над проектом в течение нескольких лет работали 86 журналистов из 46 стран. Также подчеркивается вклад в эту работу австралийской компании NUIX, занимающейся разработкой программ по обработке большого массива неструктурированных данных (и предоставившей ICIJ эти программы

бесплатно). Однако детали того, как журналистам удалось добыть ценную информацию столь большого объема, не раскрываются.

Это привело к предположениям о роли спецслужб различных стран в создании данной сенсации. Эти предположения обычно поддерживают, исходя из того, что борьба с офшорами и перевод денег под контроль национальных правительственных органов — мера, в которой в условиях финансового кризиса заинтересованы многие ведущие государства. Тематика борьбы с офшорами обсуждалась на многих последних экономических саммитах. Этому способствовал майский банковский кризис на Кипре, который был известен своими либеральными финансовыми законами (до вступления в ЕС остров был офшорной зоной). Таким образом, разоблачение ICIJ оказалось как нельзя кстати.

Эти теории вне зависимости от их правдоподобия — лишь подтверждение того, что структуры, подобные ICIJ, нужны и важны всем — в том числе в больших политических играх. В мире происходит слишком много важного, за чем не могут следить в своей повседневной деятельности СМИ. Возможно, это уже не вполне журналистика — но это лишь вопрос терминов. **МП**

УТЕЧКИ СЕКРЕТНЫХ ДОКУМЕНТОВ СТАЛИ ВАЖНЫМ ФАКТОРОМ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

